

На первый взгляд, за исключением одной стены, где не горел свет, весь зал был удивительно чистым и аккуратным, словно его не подвергали разрушению. Однако все растения засохли, а на столе в столовой лежала еда, настолько разложившаяся, что невозможно было понять, что это было изначально. Чёрная масса в мисках источала зловоние и была покрыта толстым слоем плесени.

Сэмюэль и несколько других разделили группу на части для поисков по всей главной базе. Итан, естественно, следовал за Сэмюэлем, а священник тоже присоединился к их группе, с любопытством оглядываясь вокруг.

Они обыскали всю восточную часть, обнаружив теплицы для выращивания зерновых и овощей, а также помещения для содержания животных. Однако все растения засохли, а животные исчезли. Странно, но помещения для животных не были повреждены, в кормушках даже оставался корм, но самих животных не было. Даже в помещении, помеченном как «тараканы», было пусто, остались лишь гниющие остатки еды. В некоторых архивных комнатах хранилось множество дисков с данными, и Итан вытащил несколько из них, незаметно положив в карман. Обернувшись, он увидел, что священник Ив с интересом сидел за компьютерным столом, рассматривая несколько файлов, зависших в воздухе над столом.

Итан подошёл ближе:

— Что ты смотришь?

— Похоже, они до последнего момента усердно записывали данные, — сказал Танисер, указывая на один из файлов. — Смотри, здесь говорится, что за неделю до исчезновения они начали замечать, что млекопитающие, привезённые с Земли, стали вести себя крайне беспокойно. Обычно спокойные овчарки стали агрессивными, несколько раз пытались сбежать и даже покусали двух зрителей. Кукуруза, которую они выращивали, тоже начала внезапно сохнуть.

Итан внимательно изучил документ. Записи были краткими, и, действительно, содержали то, о чём говорил Танисер. Но странно, что в конце предложение было оборвано. Последнее слово, казалось, было «obse», но оно так и не было завершено.

Стол был чистым, без следов крови. Создавалось впечатление, что тот, кто записывал данные, вдруг по какой-то причине должен был уйти, причём настолько срочно, что даже не успел дописать слово, и больше не вернулся.

Танисер повернулся к Итану, и в его ясных глазах вспыхнул интерес:

— Видишь, всё органическое в этой базе либо разложилось, либо исчезло. И, похоже, это произошло за очень короткое время. У них даже не было времени, чтобы собрать вещи.

Слова Танисера вызвали у Итана озноб. Он словно что-то вспомнил и бросился в соседнюю

медицинскую комнату, где включил компьютер и начал просматривать медицинские записи всех сотрудников. Как и ожидалось, за неделю до исчезновения многие жаловались на бессонницу, тревогу, невозможность сосредоточиться и слуховые галлюцинации. Даже те, кто не сообщал о психологических проблемах, испытывали физические недомогания: сильную усталость, головные боли, тошноту. Количество травм на работе также значительно увеличилось. В каждом из десяти случайно выбранных файлов за ту неделю что-то происходило.

— Итан! Что ты там копаешь? Пошли! — крикнул Сэмюэль снаружи. — Тут даже духа нет.

Услышав слово «дух», Итан почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

Вернувшись в главный зал, они обнаружили, что остальные тоже никого не нашли. Уже наступил вечер, и три луны, разных по размеру и удалённости, вырисовывались на тёмно-синем небе, оставляя слабые очертания. За странными силуэтами гор на горизонте виднелся яркий фиолетовый свет. Косые лучи солнца отбрасывали длинные тени от конусообразных растений, и их угол вызывал странное чувство диссонанса.

С корабля приказали остаться на базе на ночь. Многие из нелюдей предложили разойтись по спальням пропавших первопроходцев, чтобы выспаться, но Итан считал это плохой идеей. Он тихо и настойчиво сказал Сэмюэлю:

— Сейчас, пока люди на корабле отдыхают, нам лучше поскорее найти те растения, о которых говорил Танисер.

— Не торопись. Мы должны сначала показать всем видео и объяснить ситуацию, чтобы все поняли, что происходит.

Итан сразу же возразил:

— Не надо! Большинство из этих пятидесяти человек были насильно привлечены к этой миссии, и многие из них психически нестабильны. Если ты сейчас покажешь им это видео, это только вызовет хаос!

Сэмюэль нахмурился и повернулся к Итану:

— Ты предлагаешь не говорить им ничего и оставить их на произвол судьбы?

Услышав явное недовольство в голосе Сэмюэля, Итан внутренне вздохнул. Он подумал, что странно, как нелюдь из Запретного города может быть таким сострадательным. Тогда он смягчил тон и попытался убедить:

— Нет необходимости всё объяснять. Ты и ещё девять человек — лидеры этой операции. Они

будут делать то, что ты скажешь. Но нам нужно действовать быстро. Я просмотрел медицинские отчёты пропавших. Перед тем как это произошло, все были психически нестабильны. Если мы затянем, я боюсь, что и с нами начнутся проблемы.

В этот момент неподалёку началась суматоха. Женщина-бета, которая до этого постоянно плакала, закрыла уши руками и, дрожа, сжалась в кресле, раскачиваясь взад-вперёд и крича:

— Хватит! Хватит! Заткнитесь!

Мужчина-бета, примерно её возраста, пытался её успокоить, но она не реагировала, только широко раскрытыми глазами продолжала кричать:

— Заткнитесь! Заткнитесь! Я не хочу умирать!

Её голос был хриплым и пронзительным, как крик кукушки, в слишком ярком закате Красной Земли это звучало особенно жутко.

Итан подошёл ближе и спросил мужчину, что произошло. Тот ответил, что она спросила, кто с ней разговаривал, но никто не говорил. Затем она внезапно начала кричать.

Итан почувствовал, как сердце сжимается. Он вспомнил, что в записях о психическом состоянии люди тоже упоминали, что слышали голоса. Он присел перед ней, пытаясь разжать её руки, закрывающие уши, и поговорить с ней, но она не реагировала.

В этот момент Танисер прошёл сквозь толпу и положил ладонь на лоб женщины. Его третий глаз на лбу слегка приоткрылся, и Итан почувствовал, как атмосфера вокруг изменилась. Воздух, до этого наполненный напряжением, словно успокоился, и невидимая сила поглотила пронзительные крики, успокоив тревогу, витавшую в сердцах окружающих. Танисер тихо произнёс что-то на языке Ив, вероятно, молитву. Женщина постепенно успокоилась и перестала кричать, полулежа и смотря на священника с выражением благоговения.

Танисер медленно закрыл третий глаз и мягко провёл ладонью по лицу женщины, его движения были полны нежности и сострадания. Итан заворожённо смотрел на это, и вдруг ему захотелось, чтобы эта рука коснулась его. Он испугался своей внезапной мысли и незаметно укусил себя за язык, чтобы прийти в себя.

— Скажи, что ты слышала, — мягко спросил Танисер.

Женщина содрогнулась, всё ещё находясь в состоянии шока. Она вытерла рукавом слёзы страха и, немного подумав, прошептала:

— Оно такое большое... такое большое... Мы все умрём... нет... это хуже смерти... Оно съест нас, и мы станем его частью... Я больше не увижу свою дочь... Я не видела её уже четыре года!

И снова она начала рыдать.

— Оно? — спросил альфа, стоявший рядом. — О чём ты говоришь?

Танисер бросил на него взгляд, и в его глазах на мгновение мелькнула строгость, заставившая более высокого и крепкого мужчину почувствовать холод. Но когда Танисер повернулся обратно, его лицо снова было мягким и сострадательным, настолько быстро, что Итан был поражён.

— Оно говорило с тобой на земном языке?

<http://bllate.org/book/15260/1346332>